

ТЕКСТОЛОГИЯ СПИСКОВ ПАМЯТНИКА СЛАВЯНО- РУССКОЙ ГИМНОГРАФИИ XV В.

«КОНДАКИ И ИКОСЫ СВТ. ИОАННУ ЗЛАТОУСТУ»

Священник Иоанн Перминов

аспирант кафедры филологии Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
ioann.perminov-1996@yandex.ru

Для цитирования: *Перминов И., свящ.* Текстология списков памятника славяно-русской гимнографии XV в. «Кондаки и икосы свт. Иоанну Златоусту» // Богословский вестник. 2024. № 1 (52). С. 312–322. DOI: 10.31802/GB.2024.52.1.016

Аннотация

УДК 82-141 (821.163.1) (271.2)

Целью статьи является рассмотрение характера отношений между списками литературного памятника «Кондаки и икосы свт. Иоанну Златоусту». В результате изучения списков автор делает вывод, что текст довольно стабилен, лишь один список имеет признаки редакторской правки. Среди остальных списков выявлен ряд незначительных изменений текста, позволяющих выделить два извода памятника. Два старших списка происходят от одного протографа и имеют прямую родственную связь. Группа младших списков происходит от одного протографа и не имеет признаков систематической правки, однако заметна тенденция к грамматической архаизации текста и к прояснению смыслов через изменение книжных форм церковнославянского текста на формы разговорного русского языка.

Ключевые слова: древнерусская книжность, славяно-русская гимнография, Мартирий Печерский, «Кондаки и Икосы святителю Иоанну Златоусту», жанр акафиста, текстология.

Textology of Lists of the 15th Century Monument of Slavic-Russian Hymnography «Kontakions and Oikoi to St. John Chrysostom»

Priest Ioann Perminov

PhD student at the Department of Philology at the Moscow Theological Academy
Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad, 141312, Russia
ioann.perminov-1996@yandex.ru

For citation: Perminov, Ioann, priest. "Textology of Lists of the 15th Century Monument of Slavic-Russian Hymnography 'Kontakions and Oikoi to St. John Chrysostom'". *Theological Herald*, no. 1 (52), 2024, pp. 312–322 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2024.52.1.016

Abstract. The purpose of the article is to consider the nature of the relationship between the lists of the literary monument «Kontakions and Oikoi to St. John Chrysostom». As a result of studying the lists, the author concludes that the text is rather stable, only one list has signs of editorial editing. Among the other folios a number of insignificant changes in the text are revealed, which allow us to distinguish two varieties of the monument. The two older lists come from the same protograph and have a direct kinship. The group of younger folios comes from one protograph and has no signs of systematic editing, but there is a tendency to grammatical archaisation of the text and to clarification of meanings by changing the book forms of the Church Slavonic text into the forms of colloquial Russian.

Keywords: Old Russian bookishness, Slavic-Russian hymnography, Martyry Pechersky, «Kondaks and Ikoses to St. John Chrysostom», genre of Akathist, textual criticism.

Памятник славяно-русской гимнографии середины XV в. «Кондаки и икосы святителю Иоанну Златоусту» был написан в Киево-Печерском монастыре одним из его насельников — иеромонахом Мартирием Печерским. Об авторе нам известно лишь то, что он написал также «Кондаки и икосы всем святым» и «Последование о стихословии икосов»¹. Нам известно семь списков «Кондаков и икосов свт. Иоанну Златоусту»: **Син. 470, ТСЛ 768, Син. 774, Тип. 264, Син. 850, Арх. 435, Егор. 1834**. При пословной текстологической сверке данных списков было выявлено, что старшие списки **Син. 470** и **ТСЛ 768**, которые датируются концом XV в., в ряде чтений отличаются от позднейших списков XVI и XVII вв. и близки между собой. Младшие списки также весьма близки между собой и содержат ряд чтений, которые отличают их от двух старших. Это позволяет говорить об особом изводе, восходящем к некоему общему протографу. Последний наиболее исправно отражён в списке **Син. 774**, который мы будем использовать в качестве основного для сопоставления чтений нового извода памятника с его архаичным изводом. Ниже представлен анализ тех различий, которые выявляют родственные отношения списков **Син. 470** и **ТСЛ 768**, а также особые чтения нового извода. Найденные различия были разделены на следующие группы:

- 1) стилистические,
- 2) грамматические,
- 3) семантические,
- 4) ошибки переписчика,
- 5) вставки и пропуски.

Таблица 1. Стилистические различия

Син. 470	ТСЛ 768	Син. 774
Ѡ нею же <u>прѣимѣ</u> вѣпѣа	Ѡ нею же <u>прѣимѣ</u> вѣпѣа	Ѡ нею же <u>поемѣ</u> вѣпѣа
Сѣчѣкѣючѣа <u>народи</u>	Сѣчѣкѣючѣа <u>народи</u>	Сѣчѣкѣючѣа <u>народѣ</u>
мѣри <u>моен</u>	мѣри <u>моен</u>	мѣри <u>моелѣ</u>
чѣбѣ <u>желаше</u> видѣти	чѣбѣ <u>желаше</u> видѣти	чѣбѣ <u>желаше</u> видѣти
Ѡтна <u>мироположница</u>	Ѡтна <u>мироположница</u>	<u>прѣчтна</u>
вѣжестѣвнаго <u>моура</u>	вѣжестѣвнаго <u>мира</u>	мироположница
полна		вѣжестѣвнаго <u>мира</u> <u>полна</u>

1 *Далмат (Юдин), иером.* Новгородский след в московской истории: богослужебный Сборник № 774 из Синодального собрания ГИМ в контексте истории Московского Златоустава монастыря // Златоустовские чтения. Сборник докладов научно-практической конференции. 6–7 февраля 2020 г. Москва, 2021. С. 32–33.

В первом разночтении Таблицы 1 в древних списках **Син. 470** и **ТСЛ 768** употреблён глагол *прѣмѣ* (начальная форма — *прѣмѣти*²), в словаре Срезневского первое значение этого глагола — «брать». Используемый в **Син. 774** глагол *поѣмѣ* (начальная форма — *поѣмѣти*³) в том же Словаре имеет первое значение «взять». В данном случае наблюдается замена глагола несовершенного вида глаголом совершенного вида. Соответственно, меняется и оттенок смысла, заложенный в описание данного факта.

Во втором разночтении в древних списках использована форма существительного во множественном числе — *народи*, что придаёт событию масштабность через участие в нём многих народов; **Син. 774** меняет форму на существительное единственного числа — *народѣ*. Меняя стиль, переписчик изменяет окраску описываемого события. Примером употребления «народи» в смысле «люди» служит евангельское выражение: «*Узрев же народы, възиде на гору...*» (Мф. 5, 1 и др.), которое соответствует регистру литературного языка, тогда как слово «народ» в том же смысле присуще разговорному регистру.

В третьем разночтении видим пример, обратный предыдущему: разговорный вариант местоимения *моѣи* меняется на книжный *моѣѣ*. В четвёртом разночтении, как и в третьем, заметна попытка «окнижения» языка: употреблена более архаичная форма, что достигается через замену стяжённого суффикса имперфекта *-ш-* в глаголе *жѣлшѣ* на нестяжённый *-лш-* в *жѣллшѣ*. Как пишет Б. А. Успенский в своей монографии «История русского литературного языка. XI–XVII вв.», нестяжённый суффикс имперфекта преобладал в старославянском языке, в древнерусских же текстах его употребление было крайне редким, однако он вернулся в употребление в процессе второго южнославянского влияния⁴.

В пятом примере переписчик приставкой *прѣ-* в **Син. 774** возводит прилагательное *ѣтгнаѣ* в превосходную степень⁵, указывая на высшую степень почтительности к святому.

Итак, стилизация происходила, как можно заметить, не системно, а лишь в отдельных случаях, однако заметна тенденция к архаизации языка.

2 Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 2. Санкт-Петербург, 1902. Стб. 1404.

3 Там же. Стб. 1095.

4 Успенский Б. А. История русского литературного языка (XI–XVII вв.) Москва, 2002. С. 190.

5 Хабургаев Г. А. Старославянский язык. Москва, 1974. С. 238.

Таблица 2. Грамматические разночтения

Син. 470	ТСЛ 768	Син. 774
вѣждѣлѣ смиренѣи мудростѣи	вѣжелѣ смиреномудростѣи	вѣждѣлѣвѣ смиренон мудростѣи
конца земли ѡбтѣкшѣ	вѣ конца земли ѡбтѣкшѣ	вѣ конца земли ѡбтѣчѣ
вѣ нѣнѣю жизнь водѣще	вѣ нѣнѣю жизнь входѣще	вѣ нѣнѣю жизнь входимѣ
ѡригноу сердца	ѡринѣу сердца	ѡринѣвѣ сердца
ѡ негоже черплюще	ѡ негоже черплюще	ѡ негоже чръпаютѣ

Первая группа грамматических разночтений содержит случаи замены одной части речи на другую. Назовём эти случаи грамматическими заменами. В первом и четвёртом разночтениях, показанных в таблице 2, в списках **Син. 470** и **ТСЛ 768** употреблены аористы *вѣждѣлѣ* / *вѣжелѣ* и *ѡригноу* / *ѡринѣу*, а в новейших списках, представленных **Син. 774**, на их месте употребляются действительные причастия прошедшего времени *вѣждѣлѣвѣ*, *ѡринѣвѣ*. Во втором разночтении обратная картина: причастие *ѡбтѣкшѣ* при дальнейшей переписке становится аористом *ѡбтѣчѣ*.

В третьем и пятом разночтениях в древних списках наблюдаем действительные причастия настоящего времени *водѣще* / *входѣще* и черплюще, а в **Син. 774** на их месте употреблены глаголы настоящего времени *входимѣ* и *чръпаютѣ*.

На основании данных примеров можно предположить, что грамматические замены были произведены из-за стиливых предпочтений переписчика либо с целью облегчить восприятие на слух данных фрагментов текста.

Таблица 3. Грамматические разночтения

Син. 470	ТСЛ 768	Син. 774
оуслани поущаа	оуслани поущаа	оуслани поущихѣ
скитокѣ оучениѣ	скитокѣ оучениѣ	скитокѣ оучениѣ
ѡ апломѣ верха теплаго вѣры петра	ѡ апломѣ верха теплаго вѣры петра	ѡ аплѣ верха теплаго вѣры петра
кѣ твоен хвалѣ велѣшиѣ	кѣ твоен хвалѣ велѣшиѣ	кѣ твоен хвалѣ велѣшиѣ
тебѣ покаяниѣ проповѣдникѣ	тебѣ покояниѣ проповѣдникѣ	тебѣ покаяниѣ проповѣдникѣ

Вторая группа грамматических разночтений включает в себя изменения падежей и родов имён существительных и прилагательных, а также изменение синтаксической роли причастия в предложении. В первом разночтении таблицы 3 ликвидируется древнее языковое явление субстантивации причастия, которое берёт начало в греческом языке⁶. Вместо поющаа в **Син. 470** и **ТСЛ 768** читаем поющихъ в **Син. 774**. Данной заменой язык икосов упрощается за счёт изменения книжной формы на форму обычного разговорного языка.

Во втором случае в **Син. 774** происходит замена множественного числа родительного падежа ѡ҃҃чнїи на единственное число родительного падежа ѡ҃҃чнїа. В третьем, четвёртом и пятом разночтениях находим общую закономерность: дательный падеж в позднейших списках заменяется на родительный. Вместо ѡ҃҃плѡмъ, келїчнѡ, и покаанїю в **Син. 774** читаем ѡ҃҃плѡ, келїчнѡ, и покаанїа. Дательный падеж в церковнославянском языке обычно выражает как принадлежность, так и объект, к которому направлено действие. Родительный может выражать принадлежность или отношение. По мнению Ф. И. Буслаева, при употреблении дательного падежа «предметы неодушевлённые и отвлечённые представляются как бы одушевлёнными»⁷, через дополнительный акцент на их действие. В результате замены дательного «родительным принадлежности» теряется направленность действия. Таковые падежные замены стали впоследствии характерной чертой языковых реформ XVII в., которые отразились в «книжных справках», связанных с именами патриархов Иосифа и Никона. Они проходили системно и повсеместно. Так, выражение «источник исцелением» заменяется на «источник исцелений», «ослабу узам» на «ослабу уз», «отца светом» на «отца светов» и, наконец, «во веки веком» на «во веки веков»⁸.

В приведённых в таблице 3 разночтениях видится тенденция к пояснению смыслов через русификацию текста, а также начало языковой тенденции заменять дательный падеж родительным, которая впоследствии стала яркой чертой языковой реформы при патриархе Никоне.

6 Успенский Б. А. История русского литературного языка. С. 255.

7 Буслаев Ф. И. Историческая грамматика русского языка. Москва, 1959. С. 464.

8 Сазонова Н. И. У истоков раскола Русской Церкви в XVII веке: исправление богослужебных книг при патриархе Никоне (1654–1666 гг.) (на материале Требника и Часослова). Томск, 2008. С. 133–134.

Таблица 4. Семантические разночтения

Син. 470	ТСЛ 768	Син. 774
БАСНОСЛОВЕНЫА ВѢТНА ИМНЖЕ ОУКРАДЕНВХ ОУЧЕНІИ	БАСНОСЛОВЕНЫА ВѢТНА ИМНЖЕ ОУКРАДЕН ОУЧЕНЬМИ	ВЕЛЕХВАЛНЫА ВѢТНА ИМНЖЕ ОУДЕНВХ ОУЧЕНІИ
КОЛНАМИ ПРЕЛЕСТИ НЕПОГРУЗАЩЬ СПЛХ ЁСИ	КОЛНАМИ ПРЕЛЕСТИ НЕПОГРУЗЕМИ СПСЕ	КОЛНАМИ ПРЕЛЕСТИ ПОГРУЗУЩЬ СПЛХ ЁСИ

В первом разночтении таблицы 4 в древнейших списках использовано слово *баснословеныа*, которое неизвестно историческим словарям, однако в «Словаре русского языка XI–XVII вв.» находим глагол *баснословити* со значением «рассказывать басни, выдумки»⁹. Отсюда можем понять и смысл слова *баснословеныа*, то есть «рассказывающие выдумки». В том же словаре есть и использованное в **Син. 774** слово *велехвалныа*, имеющее значения «высокомерный», «заносчивый», «хвастливый»¹⁰. Через такую замену переписчик меняет семантику фразы, перенося акцент с пустословия риториков на их гордость, которая является источником многоречия.

Во втором разночтении в древних списках употребляется причастие *оукраинкх* от глагола *оукраинити* со значениями «украсить», «почтить»; в **Син. 774** причастие меняется на *оудинкх* от глагола *оудинити* со значениями «сделать явным, объяснить». Как и в первом разночтении, мы видим здесь лексическую замену, которая ведёт за собой изменение смысла фразы: внешняя красота учений мало значит по сравнению с просвещением, которое принесло людям учительное слово свт. Иоанна Златоуста.

Третье разночтение относится к организации текста, расстановке смысловых акцентов, притом, что описывается один и тот же факт. В **Син. 470** и **ТСЛ 768** смысл представленной фразы таков: корабль не был потоплен, потому что Ты (свт. Иоанн) его спас; в **Син. 774** смысл следующий: тонущий под волнами корабль ты (свт. Иоанн) спас.

Таблица 5. Разночтения, возникшие из-за ошибки копирования

Син. 470	ТСЛ 768	Син. 774
СКОМНИ СЛОВЕСЫ ОУДИВКВХ ВВЕДЕ АДУННЕА БСА	СКОМНИ СЛОВЕСЫ ОУДИВКВХ ВВЕДЕ АДУННЕА БСА	СКОМНИ СЛОВЕСЫ ОУДИВКВХ АДУННЕА БСА
УННЖЕ ВХ СКОРВЕУХ	УННЖЕ ВХ СКОРВЕУХ	УНЖЕ ВХ СКОРВЕУХ

9 Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1. Москва, 1975. С. 78, с. v. «баснословити».

10 Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 2. Москва, 1975. С. 61, с. v. «велехвальный».

радунѣа ницелюбнаа
добротоу оукрашенин

радунѣа ницелюбѣа
добротоу оукрашенин

радунѣа ницелюбнаа
доброто оукрашенаа

Ошибки переписчика встречаются в каждой рукописной книге. Это напрямую связано с процессом переписки книги, который имел свои сложности. В первом разночтении в **Син. 470** и **ТСЛ 768** мы наблюдаем часто встречающийся случай ошибки, когда переписчик посмотрел глазами не на ту строку и воспроизвёл слово введе, которое не должно было стоять на этом месте, поскольку не включается в смысл фразы. Это предположение подтверждается тем, что пятью строками выше на той же странице **Син. 470** имеется похожая фраза: *вѣа вѣ оудникленіе вѣвѣде*. Эту ошибку допускает и **ТСЛ 768**. Вероятно, эти списки копируют данную ошибку из общего протографа. А остальные списки, имея под собой другой протограф, не повторяют данной ошибки, поэтому в **Син. 774** читаем: *своими словесы оудниквѣа љдннеа вѣа*. Подобный случай описывает Д. С. Лихачёв в «Текстологии»¹¹.

Второе разночтение показывает ошибку переписчика **Син. 774**, ибо древние списки имеют более подходящее по смыслу слово *ѡнѣжѣ*, а его чтение *ѡ ѣжѣ* имеет графическое сходство. Так как слова писались слитно, то за читателем оставалась задача правильного словоделения. В протографе **Син. 774** «ъ» мог быть утерян, а графема «н» очень похожа на графему «и». Отсюда, вероятно, и возникла ошибка, проникшая в остальные списки икосов.

В третьем разночтении в списке **Син. 470** содержится ошибка интерпретации текста, что следует предположить из несогласованности фразы: *радунѣа ницелюбнаа добротоу оукрашенин*. Переписчики по-своему пытались прояснить смысл данного отрывка. Так, редактором **ТСЛ 768** лексема *ницелюбнаа* исправляется на *ницелюбѣа*, и получается следующая фраза: *радунѣа ницелюбѣа добротоу оукрашенин*. Однако это исправление не влияет на параллельно возникший протограф группы пяти списков, поэтому **Син. 774** по-другому решает эту проблему: *радунѣа ницелюбнаа доброто оукрашенаа*. Такое чтение, с большой вероятностью, ошибочно, поскольку *доброто* можем перевести как «красота»¹², и тогда прилагательное *оукрашенаа* при нём становится излишним.

11 Лихачёв Д. С. Текстология. Москва, 1962. С. 67.

12 Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 1. Санкт-Петербург, 1893. Стб. 680.

Таблица 6. Разночтения, возникшие в результате вставок и пропусков текста

Син. 470	ТСЛ 768	Син. 774
сладкыми словесы	сладкыми словесы	словесы
велехвальныа еллинскыа моудреца	велехвальныа еллинскыа моудреца	еллинскыа моудреца
жертвы бескровныа Хвн	жертвы бескровныа Хвн	жертвы бескровныа
премын ключа црѣвн	премын ключа стѣхъ црѣвен	премын ключа
твоа добродѣтели и премудрости словеса	твоа добродѣтели и премудрости словеса	твоа премудрости словеса
чтнхъ моцен златаурге	чтнхъ моцен златаурге	чтнхъ ти моцен златаурге

В таблице 6 с первого по пятое разночтение представлены примеры того, как в предполагаемом протографе пяти списков, представленных в данной таблице списком **Син. 774**, были выпущены слова. Эти слова имели место в тексте древнейших списков **Син. 470** и **ТСЛ 768**: *сладкими, велехвальныа, црѣвн/стѣхъ црѣвен, добродѣтели* и др.

В третьем разночтении редактором **Син. 774** была выпущена лексема *Хвн* в выражении *жертвы бескровныа Хвн*. Вероятно, на то есть богословская причина: поскольку сам Христос приносится в жертву на Божественной литургии, то редактор посчитал, что Спаситель не может быть одновременно приносимым в жертву и принимающим жертву. Однако это ошибочный взгляд, как следует из литургической молитвы (**ТСЛ 224**), которую священник совершает во время Херувимской песни:

«Ты еси приносяй и приносимый, приемляй и раздаваемый»¹³.

Иными словами, Жертва Христова принесена по Его человеческому естеству, а поскольку Христос неразделен с Отцом по Своему божественному естеству, то Он также принимает жертву вместе с Отцом. Об этом свидетельствует Томос Константинопольского Собора 1156–1157 гг.¹⁴

Вставленное в шестом разночтении в **Син. 774** указательное местоимение *ти* не меняет смысла фрагмента и, на мой взгляд, является

13 РГБ. Ф. 304/Л. № 224. Служебник и Требник. [1474 г.] Л. 17.

14 Ермилов П., диак. Собор 1156–1157 гг. // ПЭ. 2015. Т. 37. С. 323.

избыточным. Что в данных случаях имеет место: небрежность переписчика или намеренная редакция, — сказать сложно.

С приведёнными в данных примерах пропусками текст теряет дополнительные смыслы, которые, вероятно, закладывал автор икосов. Вставки же не несут смысловых привнесений, лишь помогают в восприятии текста на слух.

Выводы

На основании приведённых данных и анализа разночтений, можно сделать следующие выводы:

- Древнейшие списки икосов XV в. **Син. 470** и **ТСЛ 768** являются родственными, что доказывается их общими чтениями, которые не сохранились в более поздних списках: **Син. 774** и пяти других списках XVI–XVII вв.
- При текстологическом сопоставлении всех известных списков исследуемого памятника были выявлены некоторые тенденции изменения текста в процессе его бытования. Во-первых, в поздних списках присутствуют примеры грамматической архаизации текста. Во-вторых, тенденция к прояснению смыслов через изменение книжных форм церковнославянского текста на формы разговорного русского языка. В-третьих, в тексте икосов есть ошибки и исправления, которые путают смыслы и уводят от первоначального замысла.
- По характеру разночтений, можно утверждать, что только в **ТСЛ 768** была проведена редакторская работа, которую ещё предстоит изучить. В других списках присутствуют лишь стихийные вмешательства и изменения, как намеренные, так и случайные, а потому есть несколько изводов текста, признаки которых надлежит выявить и описать.
- И наконец, данные, полученные при сравнительном изучении разночтений в списках икосов, помогут в восстановлении общего архетипа для всех известных списков изучаемого памятника.

Архивные материалы

- Арх. 435** — [Кондаки и икосы свт. Иоанну Златоусту] // РГИА. Ф. 834. № 435. Канонник. [XVI в.] Л. 733 об. — 744.
- Егор. 1834** — [Кондаки и икосы свт. Иоанну Златоусту] // РГБ. Ф. 98. № 1834. Канонник. [1605 г.] Л. 757 об. — 774 об.
- Син. 470** — [Кондаки и икосы свт. Иоанну Златоусту] // ГИМ. Синодальное собрание. № 470. Правило молебное, расположенное на четыре седмицы. [Кон. XV — нач. XVI вв.] Л. 169–178.
- Син. 774** — [Кондаки и икосы свт. Иоанну Златоусту] // ГИМ. Синодальное собрание. № 774. Канонник. [XVI в.] Л. 369 об. — 392 об.
- Син. 850** — [Кондаки и икосы свт. Иоанну Златоусту] // ГИМ. Синодальное собрание. № 850. Сборник смешанного содержания. [Сер. XVII в.] Л. 710 — 722 об.
- Тип. 264** — [Кондаки и икосы свт. Иоанну Златоусту] // РГАДА. Ф. 381. № 264. Сборник богослужебный. [Сер. XVI в.] Л. 167 об. — 177 об.
- ТСЛ 224** — РГБ. Ф. 304/1. № 224. Служебник и Требник. [1474 г.]
- ТСЛ 768** — [Кондаки и икосы свт. Иоанну Златоусту] // РГБ. Ф. 304/1 (Собр. Троице-Сергиевой Лавры, основное). № 768. Сборник смешанного состава. [Кон. XV — нач. XVI вв.] Л. 128 — 141 об.

Литература

- Буслаев Ф. И.* Историческая грамматика русского языка. Москва: Учпедгиз, 1959.
- Далмат (Юдин), иером.* Новгородский след в московской истории: богослужебный Сборник № 774 из Синодального собрания ГИМ в контексте истории Московского Златоустова монастыря. // Златоустовские чтения. Сборник докладов научно-практической конференции. 06–07 февраля 2020 г. Москва: Храм святых Космы и Дамиана на Маросейке; Центр изучения истории и наследия Московского Златоустовского монастыря, 2021. С. 22–49.
- Ермилов П., диак.* Собор 1156–1157 гг. // ПЭ. 2015. Т. 37. С. 323–326.
- Лихачев Д. С.* Текстология. Москва: Изд. Академии Наук СССР, 1962.
- Сазонова Н. И.* У истоков раскола Русской Церкви в XVII веке: исправление богослужебных книг при патриархе Никоне (1654–1666 гг.) (на материале Требника и Часослова). Томск: Изд. ТГПУ, 2008.
- Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–30, Доп. Москва; Санкт-Петербург: Наука; Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова; Нестор-История, 1975–.
- Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 1–3, Доп. Санкт-Петербург: Тип. Имп. Акад. наук, 1893–1912.
- Успенский Б. А.* История русского литературного языка (XI–XVII вв.) Москва: Аспект Пресс, 2002.
- Хабургаев Г. А.* Старославянский язык. Москва: Просвещение, 1974.